

К радости молодоженов, император избавил Чжао Елань и Янь Минтина от присутствия в суде на три дня в знак сочувствия.

Просто трехдневный период отдыха не был чем-то особенным для этих двух людей. Первый часто пропускал утренний суд по физическим причинам, а второй почти никогда не ходил на утренний суд.

Но это не было полностью неотличимо от предыдущих дней.

В конце концов, теперь они были номинально мужем и женой, и было много вещей, которые нужно было наладить в повседневной жизни с еще одним человеком рядом.

После того, как Чжао Елань принял ванну, он переоделся в пурпурный халат с замысловатыми узорами, вышитыми по низу лацкана, с золотой нитью на манжетах и белой подкладкой по подолу, шагая, как по облакам в небе. Кому-то было очень трудно правильно представить такой богатый и равнодушный темперамент.

Янь Минтин бросил еще несколько взглядов, думая, что если бы он надел этот наряд, это произвело бы эффект Гуань Гуна, одетого в цветочное платье, неуместный и нелепый.

(Гуань Гун: лорд Гуань, награжденный военный генерал в историческом романе "Романтик трех королевств")

Они сели в главном зале. По традиции этим утром они подавали свекрови чай. Янь Минтин привел его к мемориальной доске, чтобы зажечь благовония для двух старейшин, что можно было расценивать как визит.

— Поскольку мы будем вместе утром и вечером в будущем, давайте сначала проясним некоторые вещи.

— Что ты имеешь в виду? — Янь Минтин понял, по его серьезному выражению лица и слугам особняка Чжао, стоящим в центре зала, то, что он собирался сказать, вероятно, было очень серьезным.

Чжао Елань взял чашку, снял чайную пену с верхушки и сказал:

— Например, твои жизненные привычки.

— О, жизненные привычки. Мои очень простые. Начиная с Маоши, тренировки, завтрак, обед, ужин и отход ко сну в полночь, — сказал Янь Минтин.

Чжао Елань искоса взглянул на него:

— А как насчет другого времени?

— Обучение.

Как же скучно.

Чжао Елань сделал глоток чая, слегка нахмурился, поставил чашку и сказал:

— Поменяйте чашку чая.

— В чем дело? — спросил Янь Минтин, не уверенный, была ли проблема в его ответе или в чае. Он посмотрел на чай в своей руке. — Тебе не нравится этот чай?

Сяо Гао получил взгляд от Чжао Еланя и выступил вперед, чтобы быстро объяснить:

— Наш господин любит пить только чай Лунцзин. Лунцзин должен быть чаем Минцянь, произведенным в Сиху. Как следует из названия, это урожай, который нужно собрать до дня расчистки могил.

Янь Минтин был ошеломлен, когда услышал это.

Чжао Елань:

— Что это за чай?

— Его сорвали с дерева камелии в глубине дома, — сказал Янь Минтин.

— Я не буду это пить. — Чжао Елань посмотрел на своих людей. — Идите и поменяйте чай.

Управляющий Цинь увидел, как служанка особняка Чжао через улицу спешила сменить чайные листья, и не мог не пожалеть генерала:

— Чжао... Фужэнь, вы не знаете, но чайные листья в Особняке Генерала были выращены самой старейшиной. Вот почему генерал каждый год приказывает людям собирать их, а он готов сделать только две чашки для выдающихся гостей.

— Это так?

Увидев встревоженный взгляд управляющего Цинь, Янь Минтин тяжело вздохнул под вопросительным взглядом Чжао Еланя:

— Ай, да. Это все желание моей мамы. Если ты его не выпьешь, я боюсь, что старейшины вспомнят тебя и придут, чтобы даровать сны тебе среди ночи.

Чжао Елань: «.....»

Управляющий Цинь был потрясён. Увидев, что Янь Минтин тайно и торжественно подмигивает ему, он быстро опустил голову и сделал вид, что не видит этого.

— Поскольку он для выдающихся гостей, тем более необходимо его сохранить. Мне пить не подобает. — Чжао Елань спокойно улыбнулся, а затем пристально посмотрел на Янь Минтина.
— Ведь я не гость, а хозяин.

— Да, да, да, вы правы. — Янь Минтин не смог опровергнуть это, поэтому приказал людям убрать все чайные листья и впредь не заваривать их для этого хозяина в будущем. Хм, невежа.

В ожидании нового чая управляющий Цинь предложил взять Чжао Елань на прогулку по особняку. Хотя Особняк Генерала был старым и простым, он не был маленьким, поэтому было бы хорошо использовать эти два дня, чтобы познакомиться с окружающей обстановкой.

Чжао Елань не возражал и встал, чтобы последовать за ними. Мешочек на его талии раскачивался вместе с его шагами, и пара глаз раскачивалась вместе с ним.

Чжао Елань повернул голову и бесстрастно посмотрел на Янь Минтина:

— На что ты смотришь?

Янь Минтин с любопытством указал на мешочек:

— Этот аромат отличается от предыдущих.

Он чихал, когда нюхал, но этот запах был слабый, неясный и как раз подходящий для этой погоды и для этого хозяина.

— Конечно, это другое. У меня есть все виды саше, и у них есть все виды ароматов. — Чжао Елань гордо поднял голову, отдалился от них на некоторое расстояние и оглядел каждый уголок особняка.

Было много флигелей и боковых помещений, но поскольку они были не заняты круглый год, в них стоял затхлый запах, и даже после небольшого ремонта они не были полностью восстановлены.

— Отныне ты всегда должен жить в столице. Почему бы тебе не исправить это? — спросил Чжао Елань.

— В особняке не так много людей, так зачем тратить на это время? Никто не будет жить в нем после того, как он будет отремонтирован.

— Немного людей? — Чжао Елань повернул голову и посмотрел на старика из семьи Чжао, которого он привел. — Тогда иди завтра набери группу служанок.

Янь Минтин поспешно остановил его:

— Всего у нас только два хозяина, поэтому неудобно просить так много людей делать что-либо.

— Мне неудобно, если людей меньше, эти люди в твоём доме вообще не умеют служить другим. Они расслабляются и даже не могут хорошо приготовить суп Фужон Тофу, просто болтают на кухне, — сказал Чжао Елань.

Янь Минтин:

— Они привыкли оставаться в особняке с юных лет, поэтому они определенно не такие хорошие, как люди в вашем доме, или не такие утонченные.

Они снова начали спорить по этому поводу, и управляющий Цинь убедил:

— Почему бы нам сначала не пойти в кабинет?

Чжао Елань щелкнул рукавами и прошёл в кабинет. Как только он вошёл в дверь, он поднял руку, чтобы прикрыть нос рукавом, а другой рукой махнул:

— Как давно здесь никого не было?

Управляющий Цинь объяснил:

— Особняк генерала никогда не любил использовать кабинет.

Чжао Елань вошёл, нахмурившись, и приказал:

— Уберите это и возвращайся завтра домой, чтобы перевезти все вещи в моем кабинете. В доме слишком заплесневело, хорошенько вычистите его и воскурите в нем благовоний... Вот, приготовьте мне сиденье и стол, и приготовьте кисть, чернила, бумагу и чернильный камень. Помните, это должен быть чернильный камень из павильона Цзиньмин.

Люди в Особняке Генерала были ошарашены — делая записи, несколько человек бросились в этот момент, чтобы принять меры.

Посетив лишь несколько комнат, слуг стало не хватать, и Янь Минтин наконец понял, почему он хотел набрать больше.

Подумав, что в задней части еще так много комнат, которые нужно посетить, и не зная, сколько приказов все еще находится в этом рту, он увидел, как Чжао Елань идет к двери его арсенала, и быстро схватил его за руку, чтобы оттащить назад.

Чжао Елань был застигнут врасплох и обернулся. Прежде чем он успел увидеть, что произошло, его глаза потемнели, и он наткнулся на широкую и мощную грудь.

Слабый аромат задержался перед ним, и когда Янь Минтин опустил голову, чтобы посмотреть, он случайно наткнулся на поднятую голову Чжао Елань. Эти глаза, которые, казалось, были погашены холодным светом, смотрели на него сурово.

Янь Минтин на мгновение забыл, что сказать, и просто подумал, что это смешно, поэтому рассмеялся.

— Отпусти. — Чжао Елань сердито отряхнул руку и неосознанно коснулся спрятанного в рукаве кинжала.

— Э-э... я имею в виду, не хочешь ли заглянуть на задний двор? В этой комнате полно ножей и копий, было бы плохо, если бы ты случайно поранился, — сказал Янь Минтин.

Чжао Елань некоторое время смотрел на него, затем повернулся и пошел в другом направлении:

— Веди вперед!

Янь Минтин вздохнул с облегчением и тайно сказал управляющему Цинь:

— С этого момента не позволяйте ему входить в эту комнату.

С одной стороны, он действительно боялся, что мечи и копья ранят неосторожных людей, а с другой стороны, он беспокоился, что, если Чжао Елань заинтересуется, он придет сюда, чтобы возжечь благовония. Если бы эти детки так сильно пахли, мог бы он еще жить?

Дом генерала томился много лет. Чжао Елань знал об этой ситуации, поэтому приказал внести некоторые изменения, но, выйдя на задний двор, обнаружил, что все еще недооценил ситуацию в особняке генерала.

Он увидел специально устроенный на заднем дворе участок земли, обнесенный забором. Внутри него была группа кур, а по кругу в приподнятом настроении ходил петух с петушиным гребнем. Курица искала еду, а в гнезде было два яйца.

Служанка, отвечавшая за выращивание цыплят, ловко подбежала, подняла два яйца из гнезда и положила их себе на руки.

Те, кто не знал, подумали, что попали на ферму. Чжао Елань посмотрел на оживленное место, указал на курятник и недоверчиво спросил:

— Вы действительно выращиваете это в особняке?

— Эн. — Янь Минтин вовсе не нашел это странным и с энтузиазмом повел его к маленькому пруду с рыбками сзади. — Посмотри на это.

Чжао Елань прижал ладонь ко лбу.

Высокопоставленные сановники и чиновники были очень разборчивы и строили в своих дворах небольшие мосты и водные ландшафты, которые были красивыми и уникальными, с хорошим фэн-шуй. Особняк Генерала был просто прекрасен, с небольшим мостом через проточную воду, но рыбы внутри не были обычными красными и желтыми кои, которые использовались в декоративных целях. Это был косяк обычно употребляемой в пищу рыбы, такой как окунь и карп, которые прятались на дне воды и всплывал лишь изредка.

— Что ты делаешь, выращивая их в особняке?

— Тебе не кажется, что это очень энергично? — Янь Минтин поднял брови, довольный собой, указывая на курятник и рыбный пруд с гордым выражением лица, которое, казалось, говорило, что это страна, которую он заложил. — Кто говорит, что мой Генеральский Особняк безжизнен, посмотри, какой он живой.

— Другие люди обычно не говорят, что Особняк Генерала безжизнен. — Чжао Елань встретился с вопросительным взглядом Янь Минтина и медленно сказал: — Они говорят, что ты настолько проклят, что даже собака мертва.

Янь Минтин потер подбородок и задумался:

— Неожиданно, они довольно много знают. Большинство этих живых существ будут убиты мной.

Вскоре Чжао Елань понял, что он имел в виду под «будет убит».

Еда на столе была свежеприготовленной и дымилась. Приготовленный на пару морской окунь, вареное рыбное филе, рыбная голова с нарезанным перцем, острые и кислые куриные потроха, куриный суп с женьшенем.....было также несколько гарниров, в которых до крайности использовались курица и рыба.

—.....Вот за что ты их убил? — спросил Чжао Елань.

— Это я отправляю их на реинкарнацию раньше. Не волнуйся, я прочел за них мантру, и в следующей жизни они больше не попадут в животный мир. — Янь Минтин взял кусок рыбы и с удовольствием съел его.

«.....».

Все это были лучшие блюда, приготовленные его собственным главным поваром, поэтому они, естественно, были не так хороши, как деликатесы, которые ел Чжао Елань, но после утреннего метания у него проснулся аппетит. После нескольких укусов вкус был приемлемым, а после неторопливой трапезы он остался вполне доволен.

Однако он не мог есть это каждый день.

После нескольких часов сбора знаний можно было сказать, что жизненные привычки Чжао Елань и Янь Минтин были совершенно разными.

Один роскошный и показной, второй простой и удобный.

Если бы они хотели жить в согласии, им пришлось бы идти друг другу на уступки. Но Чжао Елань не хотел жить в гармонии, не говоря уже о том, чтобы уступать.

— Если ты можешь измениться, это будет лучше всего. Если не можешь, давай разделим дом. Разве на заднем дворе не так много комнат? Ты берёшь своих людей, чтобы жить со своими курами и рыбой, — сказал Чжао Елань.

— Нет, ты просишь меня измениться, так что же именно я должен изменить? — Янь Минтин не понимал.

— Во-первых, когда ты возвращаешься домой, ты должен сначала вымыть руки. Особенно после похода на тренировочную площадку и обратно все тело плохо пахнет, — раздраженно сказал Чжао Елань.

Сяо Гао честно добавил:

— Мой господин любит ароматы, мы все хотим, чтобы наши тела приятно пахли.

Эти слова попали в уши управляющему Цинь, и это было не из приятных ощущений — для генерала, занимающегося боевыми искусствами, что плохого в запахе пота! Это было величие мужественности! В отличие от некоторых людей, которые любили аромат косметики и пудры.

Он фыркнул, и его неожиданно услышали другие. Чжао Елань искоса взглянул на него:

— Кажется, управляющий Цинь хочет что-то сказать?

Управляющий Цинь был поражен, склонил голову и признался:

— Этому старому рабу нечего сказать.

— Есть ли еще что-нибудь? — спросил Янь Минтин.

Чжао Елань:

— Кроме того, слишком мало слуг, еды слишком много, столы и стулья слишком старые, шкаф слишком маленький, кровать слишком жесткая, а курятник слишком вонючий... Подумай об этом пока, и сначала позаботься об этом в первую очередь.

Янь Минтин задумался на некоторое время, но управляющий Цинь забеспокоился первым:

— Генерал, не соглашайтесь, мы не можем вынести эту обиду!

Чжао Елань неторопливо играл с нефритовым кулоном на талии, кристально чистый нефрит порхал между его пальцами. Он слегка улыбнулся:

— Если терпеть не можешь, то давай расстанемся. Счета также будут разделены: Особняк Чжао будет принадлежать Особняку Чжао, а Особняк Генерала будет принадлежать Особняку Генерала. Давайте не будем друг другу мешать, как насчет дружных соседей?

Управляющий Цинь подумал, что это предложение было очень хорошим!

Хотя в Пекине не было новостей о молодоженах, разделивших дома на второй день своей свадьбы, для генерала это была особая ситуация. Двум большим мужчинам лучше спать в разных комнатах, и просторнее!

Управляющий Цинь молча и многозначительно посмотрел на Янь Минтина, но, к удивлению, Янь Минтин сказал:

— Ничего страшного, я все это поменяю, и я организую, чтобы немедленно заменили все вещи,

которые ты хочешь изменить.

Чжао Елань остановился и посмотрел на него:

— Правда?

— Эн.

— Почему ты так легко согласился? — подозрительно спросил Чжао Елань.

— Ничего, я просто не хочу разделять с тобой дома. — Янь Минтин удобно растянулся в кресле. — Редко можно жениться на таком красавце, как я могу оставить тебя на холоде?

Зная, что он сказал это намеренно, чтобы разозлить его, Чжао Елань не мог не рассердиться. Выражение его лица несколько раз менялось, и он вдруг улыбнулся. Подавляя гнев между бровями, он встал и прошел перед ним, вздернул подбородок и сказал изящно и добродетельно:

— Правду ли говорит генерал?

Янь Минтин сдержался в своём развлечении, ожидая его реакции:

— Да.

Человек перед ним наклонил голову, прислонился вплотную к его уху и слегка поджал губы:

— В моем саше не только ладан, но и яд. Это зависит от того, есть ли у тебя возможность украсть его у меня.

Его теплое дыхание легко и интимно коснулось кожи Янь Минина, вызвав легкую дрожь. Это отличалось от волнения и опасений, когда вели войска в бой. Это было дыхание другого человека, которое легко заставило его замереть таким образом, неизвестный и новый опыт, которого он никогда раньше не испытывал.

Со звуком шуа его меч показал немного света, чрезвычайно острый. Янь Минтин с тихим смехом спросил:

— Интересно, твой яд будет быстрее моего меча?

Две пары глаз долго противостояли друг другу.

Однако посторонние не могли слышать, что они бормочут, и даже не чувствовали напряженной атмосферы. Слуги только увидели, что два хозяина минуту назад спорили о разделении домов, а затем в одно мгновение начали говорить ласковые слова, шепча близко друг к другу и улыбками на лицах. Это было действительно шокирующим.

— Чжао-дарен, кто-то хочет вас видеть!

Как только голос привратника упал, в дверях появилась дополнительная фигура. Издалека он увидел ужасающего Чжао Еланя, опирающегося на стул Янь Минтина, опустившего голову, как будто он собирался насильно поцеловать генерала Яня. Он был так напуган этой сценой, что споткнулся прямо о дверь.

Среди бела дня, под ясным небом! Генерал Янь, к вам так жестоко приставали!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14545/1288556>